

Глава 12. На самом деле я очень мягкий

После того памятного разговора Добби беспробудно спал целую неделю. Все эти семь дней он покидал постель исключительно ради неотложных нужд, превратившись в образцового лежебоку. Он только и делал, что спал и ел, наслаждаясь безмятежным покоем. Бета не проронила ни слова упрёка. Юный господин велел Добби хорошенько отдохнуть, и у неё не было причин изображать строгую родительницу. К тому же за последние три года её сын почти не вырос, и как мать она, конечно, сильно переживала. Да и собственная неопределённость не давала ей покоя: Бета до сих пор не могла осмыслить нынешнее состояние своего хозяина, так что времени на нотации сыну у неё попросту не оставалось — она и сама пребывала в глубоком унынии.

Она была личной домашней эльфийкой Абраксаса Малфоя и покинула поместье вслед за ним. Люциусу Малфоем исполнилось всего шесть лет, но он уже завершил первый этап домашнего обучения, и Абраксас посчитал, что сыну больше не требуется постоянное попечительство Беты.

Прежде Абраксас оставлял её в поместье лишь потому, что Люциус и Добби были слишком малы, и он опасался непредвиденных бед. Однако за три года упорных тренировок и наблюдений глава семейства убедился, что юный наследник и его маленький слуга вполне способны постоять за себя. Поэтому он забрал Бету с собой. Вот только стоило им уехать, как эльфийка почти сразу вернулась в одиночестве. Люциус так и не смог вытянуть из неё ни слова объяснений, но расспрашивать больше не стал. В конце концов, Абраксас — взрослый волшебник со своими планами, и шестилетнему мальчишке не пристало лезть в его дела. Да и с возвращением Беты в поместье стало как-то спокойнее.

Пусть они с Добби обо всём договорились, Люциус вовсе не обольщался. Он сильно сомневался, что бедолага, которого его собственный отец изводил три года, сумеет без должного обучения управиться с целым штатом домашних эльфов. Освоить всё самому, без наставника? Добби, конечно, парень смыслённый, но рисковать собственным комфортом ради столь зыбкой надежды Люциус не желал. Так что присутствие взрослой, опытной личной эльфийки было как нельзя кстати.

Одно оставалось загадкой: что стряслось с самой Бетой? Раньше она отличалась безупречными манерами и редкой для домашнего эльфа выправкой, теперь же... Люциус, глядя на неё, невольно признал: этот чудик Добби — истинный сын своей матери. Сходство в их унылом, отрешённом виде было просто поразительным.

Впрочем, это его не касалось. Люциус размышлял о другом: Добби не показывался на глаза уже неделю, не пора ли вызвать этого бездельника и обсудить дела? Мальчик с лёгкой досадой посмотрел на лежащее перед ним приглашение. Он искренне не понимал, зачем устраивать из дня рождения шестилетнего ребёнка такое грандиозное представление.

Да, он исключительно одарён и умен, но он всё ещё ребёнок! К тому же в доме нет взрослых. Разве разумно доверять проведение столь важного приёма шестилетке? И пусть среди гостей будут только дети, не стоит забывать, кто они такие. Это будущие главы родов, официально

признанные наследники чистокровных семей! Если он оплошает с приёмом, его первое появление в свете обернётся крахом. Конечно, это всего лишь детская встреча, но Люциус Малфой не признавал поражений. Он не просто лучший преемник в тысячелетней истории рода — ему суждено стать величайшим главой семьи, истинным лидером. В его безупречной жизни не должно быть ни единого тёмного пятна.

Люциус вздохнул и перевёл взгляд на Бету, которая уже довольно долго витала в облаках. Ему до сих пор было неясно, какое потрясение могло выбить из колеи бывалую личную эльфийку на целую неделю. Бета ведь намного старше его отца! Всегда такая собранная, степенная... А теперь посмотрите на неё: она налила в чашку столько чая, что в нём уже можно было мыть ноги. О, его несчастный ковёр!

— Бета, — негромко позвал Люциус, глядя на стремительно увеличивающееся тёмное пятно на шерстяном ворсе.

— Ой! Ах! Хм... Юный господин, вы что-то приказали? — запричитала эльфийка. Черета испуганных междометий наглядно подтвердила, что её разум действительно блуждал где-то очень далеко.

— Бета, я не знаю, что тебя так сильно тревожит, — мягко произнёс Люциус, глядя в огромные, полные растерянности глаза, так похожие на глаза Добби. Он сознательно понизил голос. — Но помни: ты личный эльф моего отца, и у тебя есть свои обязанности. Если ты слишком устала, ступай отдохни. А здешние дела предоставь Добби.

Бета растерянно опустила голову и вдруг замерла, уставившись на залитый чаем ковёр. Не веря собственным глазам, она тихо пискнула, стремительно взмахнула тонкой ручкой, и взмокшая ткань мгновенно вернула свой сухой и чистый вид.

— Простите, юный господин! Я отвлеклась! Бета — никуда не годная, скверная эльфийка!

С этими словами она послушно засеменила к свободной стене и принялась методично биться об неё головой. При этом она не забыла наложить на каменную кладку заклятие твёрдости и заклятие тишины. Люциус мысленно восхитился: вот что значит старая школа. И себя накажет, и хозяина от лишнего шума убережёт.

В комнате воцарилась тишина, прерываемая лишь мерным, беззвучным покачиванием эльфийки. Люциус задумался, почему в его голову лезут столь нелепые мысли. Спустя полчаса он наконец опомнился, поднял глаза и почувствовал неодолимое желание тоже приложиться головой о стену.

Стена, которую Бета выбрала для самобичевания, вела себя крайне предупредительно. Стоило эльфийке податься вперёд, как камень услужливо прогибался внутрь, а когда она отстранялась — весело возвращался в исходное положение. И этот фарс повторялся снова и снова.

Люциус прикрыл ладонью лицо, маскируя гримасу обречённости. Он выглядел крайне утомлённым. Похоже, поместье Малфоев вовсе не такое величественное и изысканное, как о нём судачат в обществе. Этот старинный дом, по возрасту способный потягаться с Хогвартсом, за долгие века обрёл собственное сознание. Но вместо того чтобы впитать аристократическое благородство сменявших друг друга хозяев, он нахватался причуд от редких семейных чудаков и превратился в капризного, вздорного вредителя. И почему только дед не снёс это проклятое строение?

Мальчик потряс головой, отгоняя посторонние мысли. Что с ним сегодня? Почему он постоянно отвлекается на глупости? Неужели тоже устал?

— Бета, прекрати, — скомандовал он.

Эльфийка послушно замерла. Опытные домашние эльфы знали, что заклятие тишины подавляет лишь исходящие звуки, но никак не мешает им слышать приказы. Ведь весь смысл их жизни заключался в служении хозяину.

Бета виновато застыла у стены. Она с обожанием и тоской посмотрела на Люциуса. Она чувствовала себя последней тварью: как можно было витать в облаках, прислуживая наследнику?

— Юный господин... — пролепетала она, едва сдерживая рыдания.

Люциус деликатно отвёл взгляд. Домашние эльфы Малфоев считались самыми презентабельными в магическом мире, но это лишь по меркам их собственного племени. Для человека с нормальным эстетическим вкусом их внешность оставалась весьма специфической. Особенно сейчас, когда у Беты от избытка чувств под носом надулся блестящий пузырь...

— Всё в порядке, Бета. Я просто хочу, чтобы ты немного перевела дух. Ты ведь трудилась без отдыха долгие годы. К тому же отец поручил этот праздник мне, это моя проверка. Да и для Добби тоже. В конце концов, Бета, будущее поместья скоро окажется в моих руках.

— Но... — Бета шмыгнула носом.

Хозяин доверил ей безопасность юного господина, а сам ушёл с тем ужасным человеком. Она ничем не могла помочь Абраксасу, а теперь ещё и пренебрегает заботой о его сыне. Бета — никчёмная эльфийка!

Слыша, как её голос снова срывается на ультразвук, Люциус утомлённо покачал головой. Мерлин, если ты ещё приглядываешь за этим миром, ответь: почему шестилетний наследник древнейшего рода должен подрабатывать сиделкой у закомплексованной домашней эльфийки? В этот миг он даже соскучился по Добби. Тот, по крайней мере, не рыдал по любому поводу и не размазывал сопли по лицу.

— Бета, послушай меня. Ты прекрасно справляешься. Действительно прекрасно. — Мальчик задумчиво оглядел комнату, и его взгляд зацепился за недоеденный черничный пирог на столике. В голове мгновенно созрел план, и серые глаза Люциуса заговорщицки блеснули. — Я официально приказываю тебе на неделю заняться кухней. Бета, ты должна приготовить для меня много-много всяких вкусовностей!

Какое место для эльфа может стать лучшим отдыхом? Конечно, кухня! Там она всегда будет при деле, выместит всю свою кипучую энергию, и при этом не будет постоянно мозолить ему глаза своим скорбным видом. Люциус мысленно поздравил себя — он определённо гений.

Бета застыла, а затем её лицо залилось слезами абсолютного, фанатичного счастья. Юный господин так добр к ней! Вместо сурового наказания за такую провинность он проявил заботу и отправил её в святая святых — на кухню, где её ждала гора работы!

— О, юный господин! Вы самый лучший, самый милосердный хозяин на свете! Бета не подведёт вас, Бета приготовит лучшие яства!

Разрыдавшись окончательно, эльфийка испарилась с негромким хлопком.

Люциус остался один. Он задумчиво потёр подбородок. Неужели работа на кухне так сильно её обрадовала? Или для домовиков это действительно предел мечтаний?

Пока он размышлял над тонкостями эльфийской психологии, за дверью раздался странный шум. Бета, пролетая мимо, бесцеремонно схватила спящего Добби за ухо и швырнула его прямо к порогу комнаты юного господина. Сама же эльфийка, оглашая коридоры рыданиями пополам с восторженным писком, скрылась в переходе.

Добби, чертыхаясь про себя, поднялся на ноги, поправил одежду и вошёл в комнату. Он изящно поклонился Люциусу. На его лице играла улыбка — для человека вполне приятная, но на физиономии эльфа выглядевшая довольно жутковато.

— Мой дорогой хозяин, не соизволите ли вы поведать своему верному слуге, что стряслось с моей матушкой? — учтиво поинтересовался он, косясь на закрывшуюся дверь. Она выглядела... несколько перевозбуждённой.

Люциус медленно перевёл на него взгляд. Он ничуть не рассердился за прерванные думы. Его голос прозвучал на удивление мягко и отрешённо:

— На самом деле, Добби... я очень мягкий хозяин.

— Чего?! — только и смог выдавить опешивший эльф.

<http://bllate.org/book/18185/1752811>